Когда Му Си Яо со своими людьми вышла вперёд, она обнаружила, что Чжун Чжэн Линь уже ждёт её во дворе. Он был одет в сине-зелёное платье, красиво стоявший там со своим чётко очерченным профилем, который был холодным и торжественным.

Такой человек, со статусом, властью и внешностью. Неудивительно, что у людей есть о нём какие-то мысли. Му Си Яо скривила губы.

– Ваше Высочество, – она медленно подошла к нему. Наблюдая, как лицо мужчины смягчилось, Му Си Яо открыла рот, чтобы подтвердить слова Тан Хуэй Жу.

– В ночь на двадцать девятое Ваше Высочество не вернулись в комнату. Вы встречались с этой Тан Хуэй Жу или видели её тело?

Момо сказала, что сестёр Тан отнесли обратно в дом. После этого Императорский лекарь пришёл поставить диагноз. Они никак не могли войти в контакт. Значит, это было до этого?

Му Си Яо вспомнила классическую сцену между невесткой и мужем старшей сестры. Сердце её дрогнуло.

Вэй Чжэнь изначально стоял в стороне. Услышав столь дерзкий вопрос Цэфэй, он был слишком напуган, чтобы оставаться там дольше. Он сделал два шага назад и отступил.

Вэй Чжэнь всё ещё помнил ту ночь. Его Высочество тогда был очень зол.

Чжун Чжэн Линь изначально ждал её. Неожиданно девушка не только опоздала, но и сразу же начала его допрашивать.

Она вообще ни во что не ставит своего господина? Не в силах сохранять хладнокровие, выражение его лица постепенно стало мрачным.

Несмотря на то, что Чжун Чжэн Линь любил откровенность Му Си Яо, он всё ещё не любил такие моменты, когда она могла так откровенно смутить его, и молодой человек всё ещё должен был терпеть это с удовольствием. Как бы шестой принц ни потакал ей, он всё ещё оставался достойным Императорским принцем Великого Вэя. Как Чжун Чжэн Линь мог позволить своим женщинам позорить его?

Увидев, как изменилось выражение его лица, Му Си Яо подумала, что это действительно так. В результате она добросовестно выполняла обязанности Цэфэй: выслушивала наставления шестого принца и затем принимала решение о том, брать ли этого человека в наложницы или нет.

– Ваше Высочество, теперь это стало известно всем. У Вашего Высочества есть какие-нибудь планы? – серьёзно спросила Му Си Яо.

Глядя на наполовину растерянное, наполовину уверенное личико Му Си Яо, Чжун Чжэн Линь почувствовал боль в груди от гнева.

Он явно обещал ей старшего сына, как же он сможет позволить новой ветке вырасти из узла (1) во время её беременности?

Кроме двора Даньжо, он больше никуда не ходил. Но даже в этом случае молодой человек получал только её сомнения, не в силах заставить Му Си Яо довериться ему всем сердцем.

Лицо Чжун Чжэн Линя было холодным, как иней, а тон суровым. В первый раз он увещевал Му Си Яо перед слугами.

– Что за нелепость ты несёшь? Кто ты такая, чтобы сомневаться, совершил ли Бэньдянь это преступление или нет? – напористая и властная личность этого человека вспыхнула. Поэтому его тон стал ещё более непреклонным.

Когда его гнев был направлен на неё, выражение лица Му Си Яо слегка изменилось. Увидев свирепый вид этого человека, она мгновенно замолчала, не говоря больше ни слова.

Му Си Яо прислушалась к его тону, а затем посмотрела на выражение лица молодого человека. Он, казалось, не впадал в ярость от унижения. Вместо этого, похоже, он был очень недоволен ею?

Му Си Яо задумалась на мгновение, затем кивнула:

– Пиньце понимает.

Она была виновата в том, что не проявила осторожности. Девушка привыкла поступать так, как хотела. В результате она забыла, кто этот человек. Большой Босс, должно быть, чувствует, что она вмешалась слишком много.

Из-за различий в понимании этих двух вещей Му Си Яо совершенно не уловила главного. Она неправильно поняла причину гнева Чжун Чжэн Линя. Она напрямую связывала проблемы доверия с проблемами власти и ответственности.

Она подняла голову и слегка улыбнулась ему, пытаясь разрядить обстановку.

– Ваше Высочество всё ещё хочет пойти в Императорский сад? – поскольку она не могла вмешаться в это дело, как насчёт того, чтобы сменить тему?

Чжун Чжэн Линь только что разозлился на неё. И всё же, в мгновение ока, эта женщина внезапно превратилась в улыбающееся лицо. Он действительно не был таким добродушным,

как Му Си Яо. Молодой человек взмахнул рукавами и вошёл в кабинет, не сказав ни слова.

Му Си Яо уставилась на удаляющуюся спину Чжун Чжэн Линя. Поглядев некоторое время на плотно закрытые двери кабинета, она призвала людей и возвращалась обратно.

Мо Лань встревожилась. Она боялась, что госпожа не сможет вынести упрёков Его Высочества, так как она всегда была избалована. Если Му Си Яо примет всё это близко к сердцу и разозлится, это определённо не пойдёт на пользу ребёнку.

Как раз когда она собиралась дать своей госпоже немного утешения, она обнаружила, что её хозяйка выглядит так, как будто ничего не произошло. Она вернулась во двор Даньжо и, как и прежде, играла на цитре, читала книги, кормила кроликов.

Му Си Яо была, без сомнения, в порядке. Она думала, что это было само собой разумеющимся, что Чжун Чжэн Линь иногда занимался любовными делами.

Какой Император не был благословлён женщинами и не был окружен красавицами?

С первого же дня, узнав о существовании Чжун Чжэн Линя, девушка поняла, с какой жизнью ей придется столкнуться в будущем. Теперь это была всего лишь маленькая Тан Хуэй Жу. Му Си Яо вообще не принимала её всерьёз. В конце концов, то, о чём она просила, никогда не было всем Чжун Чжэн Линем.

Чтобы это прозвучало немного неприятно, Му Си Яо всегда носила материалистический образ мышления, шаг за шагом планируя по сей день завоевать благосклонность Чжун Чжэн Линя.

По сравнению с ночной услугой, она больше заботилась о том, чтобы быть особенной в глазах этого мужчины. И чтобы заставить любого мужчину думать, что вы уникальны среди многих женщин, вам нужно напрячь свой ум и приложить огромные усилия. Помимо благосклонности, вы также должны иметь его уважение.

Теперь, кажется, что она не очень хорошо поняла ситуацию и перешла черту своими усилиями. Если кто-то хочет получить уважение другого, он должен сначала уважать желания другого.

Когда Чжун Чжэн Линь только что сделал ей выговор, он, должно быть, имел в виду, что она слишком много вмешивалась в его дела и переступила черту. Как Цэфэй, хотя она и должна была принимать меры и управлять делами в поместье и во внутреннем дворе, она всё ещё не имела права заниматься делами Императорского принца. Как Чжун Чжэн Линь сказал, сделал он это или нет, это было само собой разумеющимся. Остальные не имели права задавать ему вопросы.

---

1. Новая ветвь, растущая из узла, – это китайская идиома; означающая возникновение побочных связей.

http://erolate.com/book/703/13052